

РФ ст. 189.1, предусматривающую возможность проводить дистанционный допрос с применением видео-конференц-связи, что является положительным моментом в рамках предварительного расследования.

Золин И.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.И. Земцова, кандидат юридических наук, доцент

Способы легализации (отмывания) наркодоходов с использованием цифровой валюты

Способ совершения преступления ученые традиционно называют центральным элементом криминалистической характеристики. Результатом теоретических исследований вопроса определения понятия способа совершения преступления стало появление относительно консолидированного подхода к толкованию этой категории. Наиболее содержательную и структурированную интерпретацию понятия предложил Р.С. Белкин: «Способ совершения преступления – это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени и объединённых общим преступным замыслом»¹.

Однако описание содержательной части способа совершения преступления как элемента криминалистической характеристики применительно к конкретному преступлению неизменно остается актуальной проблемой в силу большого количества объективных и субъективных факторов и условий, его определяющих. В этом отношении одним из наиболее часто вызывающих затруднения у правоприменителя видов преступления является легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (далее – легализация преступных доходов) (ст. 174.1 УК РФ).

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 174.1 УК РФ под легализацией преступных доходов следует понимать совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Правоприменительная практика продемонстрировала необходимость более детальной интерпретации этого термина, в связи с чем 7

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. Т. 3. С. 359.

июля 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ издал постановление № 32. В постановлении, в частности, конкретизированы отдельные составляющие способа совершения легализации преступных доходов.

Легализация (отмывание) доходов, добытых преступным путем, с использованием виртуальной валюты является многоэтапным преступлением и предполагает осуществление совокупности действий, имеющих целью сокрытие преступного происхождения денежных средств и иного имущества. На каждом этапе совершения преступления используются различные высокотехнологические средства, позволяющие в определенной степени исказить информацию о первичном источнике происхождения легализуемого капитала. Процессу легализации доходов, полученных в результате участия в незаконном обороте наркотиков, предшествует совершение указанного преступления. В результате лицо, являющееся участником оборота, обычно получает доход в виде криптовалюты либо безналичные денежные средства, которые размещаются в электронном кошельке QIWI, WebMoney, PayPal и т.д.

В дальнейшем пользователь выбирает способом осуществления отмывания из большого диапазона технологических средств наиболее подходящие и обеспечивающие наибольшую степень конфиденциальности при осуществлении криптовалютных операций.

Ученые предлагают рассматривать схему легализации как трехфазный поэтапный процесс¹.

Первый этап – размещение денежных средств. На данном этапе владелец наркодоходов, в зависимости от их типа, физически размещает в мобильные финансовые инструменты. Задачи данного этапа решаются посредством помещения криптовалюты в разного рода хранилища. Ими обычно выступают счета на криптовалютной бирже или онлайн-сервисах по обмену криптовалютой (криптообменники), счета в платежных системах с поддержкой криптовалют, а также криптовалютные кошельки (горячие и холодные).

Вторым этапом следует считать перемещение преступных доходов. После того как владелец имущества, добытого в результате совершения преступления в сфере НОН, успешно разместил свои активы одним из описанных выше способов, возникает необходимость перемещения незаконных доходов путем сложной цепи финансовых операций, направленных на «маскировку проверяемого следа»² этих доходов. Этот этап составляет основу легализации.

Перемещение доходов обычно осуществляется следующими способами: кардерство, продажа на криптобирже, на криптообменнике, оплата товаров через сайты, принимающие криптовалюту (далее пользователь может реализо-

¹ Гусева А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту // Экономика. Право. Инновации. 2018. № 5 (2). С. 36-45.

² Козлов И.В. О стадиях процесса легализации преступности доходов // Финансы и кредит. 2007. № 31 (271). С. 76-79.

вать оплаченную продукцию через сервисы-смесители), через пожертвование третьим лицам, содействующим скрытию истинного происхождения преступных доходов, одноранговые денежные операции «peer-to-peer», покупка внутренней валюты в онлайн-играх.

Так, Октябрьским районным судом г. Кирова (Кировская область) П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229.1, ч. 3 ст. 229.1, ч. 2 ст. 228, п. «а» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Согласно приговору С. и П. вступили в предварительный преступный сговор на совместное совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с целью извлечения материальной выгоды и с указанного времени действовали в составе организованной группы до 15 октября 2018 г. Для придания правомерности владения, пользования и распоряжения полученными от реализации наркотических средств денежными средствами, переведенными в ходе «финансовой» операции в криптовалюту, П. оформил доступ к обменнику криптовалюты «Localbitcoins», предоставляющему услуги по проведению «финансовых» операций в криптовалюте, находил объявление лица (трейдера) из Российской Федерации, осуществляющего покупку криптовалюты «Биткоин» за денежные средства (рубли) с переводом денежных средств на банковские счета на устраивающих его по цене и объему сделки условиях; после этого с использованием ресурсов обменника криптовалюты вступал в переписку с выбранным трейдером, где передавал сведения о номерах банковских карт на имя свое имя, на которые после производства «финансовой» операции по переводу криптовалюты с цифрового кошелька на цифровой кошелек трейдера проводилась финансовая операция по зачислению денежных средств в рублях, то есть введение их в легальный гражданско-правовой оборот¹.

В последнее время развитие получил также способ отмывания незаконных доходов в криптоиграх, позволяющих в ходе игрового процесса осуществлять обмен виртуальной валютой, а в дальнейшем выводить ее на кошелек. Данные способы совершения отмывания наркодоходов в последующем могут иметь место в судебно-следственной практике.

В целях усложнения идентификации личности пользователь может использовать специальные серверы, смешивающие в произвольном порядке операции с виртуальными активами: тумблеры и миксеры. В результате пользователь получает «очищенную» криптовалюту, которая делится на части и отправляется по разным кошелькам.

Заключительным этапом является вывод очищенных средств. Денежные средства, очищенные одним из описанных способов, поступают на счет или

¹ Приговор от 13.02.2020 по делу № 1-44/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QfdjN3V9rHbV/> (дата обращения: 20.04.2022).

кошелек пользователя в криптовалютном или безналичном выражении, после чего часть этих средств остается там, а другая часть выводится на банковскую карту. Возможно также осуществление внебиржевых одноранговых сделок, в ходе которых желающие приобрести криптовалюту обменивают ее на безналичные или наличные денежные средства.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков могут сопровождаться легализацией в более сложных формах. Регулярно появляются новые способы сокрытия или искажения информации об истинном происхождении виртуальных активов. Отмывание незаконных доходов посредством цифрового искусства, организации краудфандинга, ICO-платформ и т.д. ввиду существенной технологической сложности нуждаются в отдельном рассмотрении в рамках полноценного научного исследования.

Кустарев Р.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Б. Судницын, кандидат юридических наук, доцент

Альтернативные варианты принудительного получения образцов для сравнительного исследования

Деятельность по собиранию доказательств при производстве по уголовному делу во многих случаях связана с изъятием каких-либо объектов. При необходимости проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах конкретным лицом, следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), после чего назначить судебную экспертизу (ст. 195 УПК РФ).

Несмотря на относительную определенность положений, характеризующих следственное действие, предусмотренное ст. 202 УПК РФ, неоднозначность возможности и пределов получения образцов в недобровольном порядке, допустимость альтернативных принудительному изъятию объектов вариантов, противоречивая правоприменительная практика указывают на необходимость проработки указанных, а также ряда смежных вопросов. Попытаемся прояснить некоторые из них.

Анализ следственной практики обнаруживает случаи отказа от предоставления образцов для сравнительного исследования¹. В ряде случаев сторона защиты оказываемое противодействие мотивирует правом защищаться всеми незапрещенными способами, ссылается на принцип презумпции

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2021 № 10-8948/2021; приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 16.06.2021 № 1-60/2021 // СПС КонсультантПлюс.